

Е Хун шел за секретарем Цзян, глядя на ее покачивающуюся спину и чувствуя особый запах, исходящий от нее.

В отличие от Ли Муя и Чжан Сюэвэй с чистой и невинной красотой, секретарь Цзян в свои двадцать с небольшим лет была подобна зрелой голубой розе, постоянно источающей чарующий аромат.

— Было бы лучше, если бы здесь не было так холодно, — тихо прошептал Е Хун и начал оглядываться по сторонам.

Он заметил, что секретарь Цзян не повела его вверх по каменным ступеням, а обошла вокруг и направилась к горной стене неподалеку.

В горной стене были стальные ворота. На двери была куча механизмов, которые Е Хун никогда раньше не видел, и выглядели они очень научно и технологично.

Перед воротами стояли два лысых мужчины, мускулистые и мощные, как тигры и медведи. Они совсем не были похожи на прошлых охранников.

Двое мужчин отдали честь секретарю Цзян и освободили дорогу.

Секретарь Цзян подошла к входной двери и подняла указательный палец, приложив его к сканеру отпечатков пальцев.

Пи-пи-пи.

После нескольких коротких звуков стальная дверь внезапно открылась.

Секретарь Цзян помахала несколько ошеломленному Е Хуну и первым вошла в ворота.

За дверью находился коридор с приглушенным освещением. Они прошли около двух минут, и снова появилась похожая дверь.

Секретарь Цзян сделала то же самое и открыла дверь с помощью отпечатка пальца.

Внезапно перед Е Хуном вспыхнул ослепительный солнечный свет, и, выйдя за дверь, он будто попал в другой мир.

Он увидел небольшую долину, а в середине долины было несколько канатных дорог с фуникулерами.

Толстые стальные тросы тянулись от долины до вершины горы.

— Давай, залезай.

Секретарь Цзян была невозмутима и повела Е Хуна прямо к одному из фуникулеров.

Видя, что Е Хун выглядит озадаченным, секретарь Цзян объяснила:

— Каменные ступени предназначены для посторонних, и дорога займет полчаса. У господина Цая есть все основания, и, естественно, невозможно проходить этот путь каждый день, поэтому он потратил сотни тысяч часов на строительство этих канатных дорог, которые достигают

вершины горы.

“Конечно же, бедность ограничивает мое воображение!” — подумал Е Хун.

Позже он увидел, как секретарь Цзян запустила фуникулер, кабинка внезапно тронулась и доставила их обоих на вершину горы.

Пока они поднимались все выше и выше, через стекло фуникулера открывался панорамный вид на весь ландшафт уезда Аньмин.

Этот прекрасный вид с высоты впечатлил Е Хуна.

Он поклялся себе, что, когда разбогатеет, он будет жить в таком месте, где все будут смотреть на него снизу вверх!

“Динь! С высоты птичьего полета, смотреть вдаль, шаблон +1!”

Е Хун получил навык шаблона, и чем выше он, тем больше можно увидеть ландшафт мира.

Обычно безразличный взгляд секретаря Цзян внезапно изменился.

Она вдруг почувствовала, как у молодого человека рядом с ней, неожиданно появилась какая-то непонятная аура.

Эта аура внезапно напомнила секретарю Цзян ее босса.

Каждый раз, когда Цай Цзяньнань стоял в кабине и смотрел на уезд Аньмин, он был полон величия и властности.

В этот момент секретарь Цзян, наконец, поняла, почему Цай Цзяньнань так ценил мальчика.

“Динь! Привлечь внимание красавицы, импульс +1, общение с девушками +1!”

А?

Е Хун сразу же повернулся, чтобы посмотреть на секретаря Цзян, но заметил только, как она молниеносно отвернулась и уже смотрела в окно.

В немного странной атмосфере они наконец достигли вершины горы.

Все вокруг потемнело, и фуникулер остановился в тихой комнате.

Покинув кабину, Е Хун последовал за секретарем Цзян и вышел из комнаты.

Двое таких же лысых и сильных мужчин стояли у дома. Увидев, как пара вышла из комнаты, они склонились над двумя непонятными инструментами.